

4. Скука.

(Все-таки зимой их и в самом деле мало.)

Ворчала Маомао, сидя скрестив руки и ноги на полу в своей комнате. Днем во время обеденного перерыва ей удалось собрать немного лекарственных трав, однако их количество было настолько мало, что не хватало даже на то, чтобы приготовить из них что-нибудь простое. А раз ничего с ними сделать Маомао все равно не могла, то тщательно вымыв и протерев травы от влаги, она повесила их сушиться на стену в своей комнате до лучших времен.

Поскольку она занималась этим каждый день с тех пор, как пришла в Императорский Двор, то комната Маомао очень быстро превратилась в нечто весьма сомнительное. Если говорить о самой комнате, которую ей, как служанке, предоставили для постоянного проживания, то, на первый взгляд, обустроена она была просто прекрасно, но все-равно была довольно тесной. По размерам мало чем отличаясь от комнатухи, выделенной ей в Нефритовом Дворце. Однако там, невзирая на все неудобства, у ней был доступ к кухне, на которой, при наличии разрешения, она всегда могла что-нибудь приготовить из трав, в изобилии растущих на землях Женского Дворца.

(И как же мне теперь быть?)

В её комнате стоял довольно сильный специфический запах, к которому сама Маомао была привычна. Не зря говорят, что хорошее лекарство горчит во рту. Это оттого, что большинство лекарственных трав имеют резкий запах и неприятный горький вкус. Хорошо еще, что обе комнаты по бокам от её в данный момент были свободными. Однако Маомао уже не раз замечала, как служанки, проходящие мимо её двери, непроизвольно ускоряли свой шаг, и виной тому, скорее всего, был запах, идущий из её комнаты. «Еще немного и они начнут жаловаться», - подумала Маомао, у которой уже был подобный опыт в жизни.

(Неужели совсем нельзя найти места получше?)

Как в таких условиях, вообще, можно что-нибудь сотворить в свое удовольствие? Прекрасный гриб, доставшийся ей такой ценой, будет испорчен.

Маомао полюбовалась на деревянную шкатулку, которую с великой осторожностью поставила поверх своего багажа. В этой перевязанной шелковой нитью коробочке хранилась травка, произрастающая из насекомого, ставшего семенем для неё.

Стоило только Маомао взглянуть на неё, как её губы сами собой начинали разъезжаться в широкой ухмылке. А лицо сводило судорогой от зловещего мурлыканья, продирающего до костей,

(Нельзя-нельзя.)

На днях она точно также позволила себе повысить голос и тут же получила протест в виде пинка в дверь от обитательницы второй по счету от её комнаты. Что-то вроде, не буди людей посреди ночи своими пронзительными воплями.

Маомао кончиками пальцев расслабила сведенные судорогой щеки и раскинулась на кровати. Служанки начинают работать очень рано. А это значит, что завтра ей вставать еще до первых криков петухов. Человек, которому она служит, хоть и потерял кое-что очень ценное для себя, однако по-прежнему остался прекрасным благородным господином. Нельзя допустить, чтобы его настроение было испорчено по её вине.

Маомао, нагромодив несколько слоев одежды поверх тонкого покрывала, закрыла свои глаза.

- Разве твоя нынешняя комната не слишком мала для тебя?

Спросил прекрасный евнух, кушая жидкую рисовую кашу на завтрак. Маомао, услышав слова Джинши, лишь моргнула один раз.

- Комната, которую мне предоставили, обставлена весьма недурно для такой скромной служанки, как я.

Конечно же, она не могла ему прямо в лицо высказать все свои пожелания: «Да, тесная. Если возможно, то я бы хотела сейчас же переехать в комнату с кухонной печью и колодцем неподалеку». Для Маомао даже то, что она имела сейчас, уже было много.

- Неужели это и в самом деле так?

-

Евнух, одетый в свою слегка помятую домашнюю одежду и еще до конца не проснувшийся, наслаждался завтраком. Его растрепанные волосы были по-простому завязаны в низкий хвост, разжигая страсть и ненужное влечение плоти.

В личных покоях этого евнуха, кроме неё с Гаошуном, присутствовал всего лишь один человек – придворная дама преклонного возраста, и Маомао прекрасно понимала – почему. Женщины от одного только его вида сейчас сразу бы потеряли свои головы от вожделения и потоком хлынули бы в комнаты, а мужчины, забыв о наличии полового барьера между ними, тут же бы его и завалили. Природа её господина была поистине греховной.

(Прямо как какое-то насекомое в период спаривания)

Порой самки насекомых для того, чтобы привлечь к себе побольше самцов, начинают выделять

таинственный и манящий аромат. Таким образом одна особь может одновременно привлечь к себе от нескольких десятков до несколько сот самцов, которые начинают стаями роиться вокруг неё. Иногда Маомао пользовалась этим их свойством для того, чтобы наловить побольше насекомых, необходимых ей для приготовления того или иного зелья.

Если как следует поразмыслить над этой особенностью их поведения, то она и в самом деле весьма любопытна.

(Если смогу создать духи с его концентрированным ароматом, то их запросто можно будет продать)

И в этот момент Маомао увидела в Джинши ценный источник сырья и материалов для создания приворотного зелья. У неё была одна дурная привычка - уплывать своими мыслями в неведомые дали, стоило ей только всерьез задуматься над чем-то. Из-за этого Маомао зачастую совсем не следила за разговорами окружающих. И хотя самого разговора она не слушала, однако делать вид, что находится вся во внимании, качая головой верх-вниз, при этом не забывала, из-за чего порой лишь еще больше все усложняла.

- Раз для тебя так будет лучше, то я распоряжусь, чтобы подготовили новую комнату.

(Ха-а?)

Джинши сделал какое-то слишком уж удовлетворенное лицо и попросил у пожилой женщины, которую звали Суйрен, еще добавки. Та спокойно, без лишней суеты, наложила новую порцию рисовой каши в чистую чашку и подала её, предварительно полив уксусом.

Сбитая с толку Маомао, не понимающая, как она умудрилась согласиться на новую комнату, обменялась взглядами с Гаошуном. Этот умудренный опытом человек с тенью постоянной усталости на лице, посмотрел на неё так, словно хотел что-то сказать. На что Маомао лишь в недоумении приподняла бровь.

(Я не пойму, что он хочет мне сказать, пока он мне прямо этого не скажет).

Подумала она, однако так ничего ему и не сказала, поскольку и сама порой точно также предпочитала отмалчиваться и не говорить лишнего.

- Ты пришла сюда, чтобы помочь мне. Честно говоря, зимой у меня сильно болят суставы. Что поделаешь, возраст...

Сказала Суйрен, приветливо улыбнувшись Маомао. Наверное, ей и в самом деле приходится тяжело, ведь она в одиночку следит за порядком в огромных покоях Джинши. И это при том, что ей уже более пятидесяти лет, а к этому возрасту тело изнашивается и нет-нет, да и дает о себе знать. В этом мире человек порой живет более ста лет, а порой - умирает, едва успев родиться. А потому всеобщее мнение таково, что если тебе уже стукнуло пятьдесят, то этого вполне достаточно.

- В прошлом не раз пытались взять на службу новых детей. Но по тем или иным причинам никто из них так и не смог надолго задержаться здесь. Но если это Шаомао, то я могу быть спокойна, что все будет в порядке.

(Прим.пер. «Шаомао» (小猫) – маленькая кошка, котенок.)

Эта доброжелательная придворная дама стала обращаться к Маомао так после того, как Гаошун начал называть её этим прозвищем.

И хотя сама старушка болтала без умолку, её умелые руки двигались без остановки, а работа спорилась. В мгновение ока все столовые приборы были начищены до блеска. Закончив с серебром, она сразу же приступила к мытью палов. Однако, как на это не посмотри, но все-таки эта работа для низшей служанки, а не для придворной дамы. А потому Маомао бросилась её останавливать.

- Может быть того, что я работаю здесь только после полудня, недостаточно?

Спросила Маомао Суйрен. Хотя до неё здесь были и служанки, и придворные леди, все они умудрились натворить что-то такое, отчего работа по уборке дома целиком и полностью легла на плечи этой пожилой дамы.

(Крали?)

И Маомао с легкостью могла предположить, что отнюдь не деньги были целью этих краж.

Однако, как успела уже поведать ей Суйрен, вещи в покоях Джинши не только пропадали, но и появлялись новые.

- Конечно, любому будет неприятно обнаружить у себя нижнее белье, которое и в глаза-то никогда не видывал.

К тому же, если приглядеться, оно не нитками было прошито, а человеческими волосами.

У Маомао аж мурашки по коже побежали, когда она услышала эти откровения.

- Кошмар какой.

— Вот именно, кошмар.

Маомао старательно протирала подоконник и размышляла над тем, что ей нужно получше научиться держать лицо, дабы скрыть от окружающих свои истинные помыслы.

После наведения порядка в личных комнатах Джинши и подготовки позднего ужина следовала уборка его рабочего места. Если честно, то из-за того, что обстановка в кабинете Джинши была довольно скромной, убираться в нём было легко и просто. Однако перед высоким начальством тряпкой особо не помашешь, а потому Маомао приходилось быть очень внимательной к тому, что происходит вокруг. Ей часто удавалось сделать уборку в то время, пока Джинши отсутствовал, нанося визиты в Женский Дворец либо другим высокопоставленным чиновникам. За исключением этих часов, все остальное время тратилось впустую на выполнение всевозможных мелких поручений.

(Итак, чем мне заняться сегодня?)

Так как в кабинете Джинши находился посетитель, то у Маомао выдалась свободная минутка. В такие моменты она часто занималась тем, что исследовала Императорский Двор, делая вид, что ходит тут по делам,

(Западную сторону я, по большей части, уже всю исследовала.)

В голове Маомао раскинулась карта Императорского Двора. Если бы у неё была такая возможность, она бы и восточную сторону тоже с удовольствием разведала. Однако все никак не могла решиться на этот шаг. Ибо на востоке располагались военные со своим командованием. Как на той стороне, где постоянно находятся множество военных офицеров, отнесутся к скромной служанке, которая тайком у них травки собирает? Если так подумать, то запросто могут и схватить, ошибочно приняв за шпионку.

(К тому же, когда дело касается военных...)

Непроизвольно все мышцы на лице Маомао сжались, и она скуксилась. И хотя, с одной стороны, у неё были причины для испытываемой ею неприязни, с другой, на неисследованных еще землях могли быть найдены редкие лекарственные травы.

Маомао стояла, скрестив руки на груди, и ворчала. Как внезапно почувствовала толчок в затылок.

(Что?)

Маомао с недоумением обернулась, прикрыв руками затылок, и увидела высокую девушку с холодным выражением на лице. Это была придворная леди, чьи правильные черты лица свидетельствовали о наличии у неё примеси чужеземной крови.

(Где-то я её уже видела?)

Маомао вспомнила лица придворных дам, с которыми ей на днях пришлось сцепиться. Она была одной из них.

И хотя количество макияжа на её лице было минимальным, в глаза в первую очередь бросались четко очерченные брови. А довольно полные чувственные губы были обведены алой

чертой так, чтобы визуально сделать их уже.

(Какой суровый макияж, никуда не годится)

У этой придворной леди превосходными была не только фигура, но и природные данные, однако по какой-то причине у ней не получалось красиво наложить косметику на лицо. Если её брови слегка приглушить и сделать менее резкими, губы накрасить розовой помадой, а волосы уложить в более эффектную причёску, то она превратится в прекрасную жемчужину, не уступающую по красоте даже избранным цветкам Женского Дворца. И хотя сейчас она и выглядела как замухрышка, однако Маомао, которой часто доводилось наблюдать за перевоплощением обычных женщин в ночных бабочек, имела чувство прекрасного, которое ясно позволяло ей видеть, что у этой девушки был потенциал стать просто невероятной красавицей, о чем большинство людей, видя её такой, даже и не подозревало.

Была причина, по которой она была среди тех придворных дам, что на днях объединились в группу против Маомао. Красивые придворные леди, влюбившись в перспективных военных офицеров либо гражданских чиновников, быстренько высказывали за них замуж или же терпели издевательства от таких же придворных дам. Что-нибудь одно из двух. Редко, но встречались такие, кто мог умело приспособиться к подобной ситуации, однако это качество было больше присуще продажным женщинам из Квартала Цветов, чем леди из Дворца.

(А эта девушка – та еще лисица?)

Придворной даме, чтобы высказать свое «фи» простой служанке, рот не нужен, пронеслась мимо и даже словом не обмолвилась. Полагаю, своим поступком она хотела дать понять Маомао, что нечего ей в подобном месте прохлаждаться и бездельничать. Когда она проходила мимо, Маомао почувствовала исходящий от неё едва уловимый аромат сандалового дерева.

Маомао рассеяно посмотрела в спину удаляющейся придворной леди. А потом перевела свой взгляд в ту сторону, откуда она пришла.

(Она приставлена к кому-то из военных?)

Ибо эта девушка вышла из ворот ставки военного командования. Если она часто бывает на территории военных, то весьма разумно с её стороны воспользоваться скромным, не привлекающим к себе внимания, макияжем. И хотя восточная сторона не шла ни в какое сравнение с темными переулками Квартала Цветов, несравненным красавицам лучше избегать прогулок в окружении разгоряченных страстью военных офицеров.

(Думаю, все планы на сегодня отменяются.)

Маомао решила вернуться в кабинет Джинши и повернула направо, Её интерес пропал, и сейчас она раздумывала над тем, как было бы хорошо, если бы владелец кабинета пораньше ушел куда-нибудь.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/423553>